

Джордж Фаулер

ДРЕЗДЕНСКИЙ ХОЛОКОСТ

Оригинал: George Fowler, Holocaust in Dresden, The Barnes Review, февраль 1995 г., стр. 3-13.

The Barnes Review, 645 Pennsylvania Ave SE, Suite 100, Washington D.C. 20003, USA.

Источник: <http://www.wintersonnenwende.com/scriptorium/english/archives/articles/dresden-e.html>

В публикации использованы иллюстрации из оригинальной статьи!

Полвека прошло с 13-14 февраля 1945 года, когда за одну ночь один из самых больших центров культуры и искусства в Европе, город, ставший госпиталем для немецких, американских и британских раненых, город, в котором были размещены тысячи и тысячи военнопленных из войск союзников, город, превратившийся в убежище для беженцев, спасавшихся от Красной армии, был практически стерт с лица земли в результате авиационной бомбардировки. Но виновные в одном из самых позорных деяний в истории получили лавровые венки славных победителей, вместо того, чтобы оказаться на скамье подсудимых как военные преступники.

Часть 1. Прелюдия к Холокосту

После почти трех лет непрерывной воздушной войны союзников против гражданского населения Германии 30 марта 1942 года были сформулированы планы разрушения открытого города Дрездена, которые привели к сожжению заживо как минимум 135 тысяч человек. Но семя такой бесчеловечной ненависти упало на плодотворную почву на Даунинг-Стрит 10 и в Белом доме еще гораздо раньше.

В вышеупомянутый день профессор Ф.А. Линдемманн, позднее лорд Червелл, ассистент британского премьер-министра по вопросам науки и еврейский беженец из Германии, направил Уинстону Черчиллю роковой доклад. Макс Хастингс в своей книге «Бомбардировочное командование» (Bomber Command) пришел к твердому выводу, что «доклад Червелла дал окончательное обоснование программы, которую осуществляло Бомбардировочное командование, и которая с тех пор была привязана к планам воздушного наступления с использованием бомбардировщиков».

Инициаторы, направившие Бомбардировочное командование на ковровые бомбардировки городского населения Германии: Ф.А. Линдемманн (слева) и Уинстон Черчилль (справа). Между ними Маршал авиации

Сэр Чарльз Портал и Первый морской лорд сэр Дадли Паунд.

По оценкам Линдемманна, каждые сорок тонн бомб, «сброшенных на застроенные территории», привели бы к тому, что «от четырех до восьми тысяч человек лишились бы крова». Этот доклад премьер-министру констатировал: «В 1938 году более 22 миллионов немцев жили в 58 городах с населением свыше ста тысяч жителей, которые, при использовании современного оснащения, можно

легко найти и поразить». Хастингс пришел к выводу, что Линдемманн «надеялся создать нацию беженцев и, без сомнения, массу трупов под руинами, хотя он был слишком аристократичным, чтобы выразить это настолько открыто».

Естественно, касательно стратегических и тактических методов бомбардировки Германии были споры и разногласия. Но доклад Линдемманна рассматривается как главный текст, ставший основой для планов крупномасштабных бомбардировок гражданских целей. Еще до отправки этого доклада Черчиллю, 14 февраля 1942 года директива Министерства авиации бомбардировочному командованию, исходившая от заместителя Маршала авиации Нормана Боттомли содержала следующее послание к Дню Св. Валентина: «Данной директивой вы уполномочены использовать ваши силы без ограничений... [Операции] должны теперь быть направлены на мораль гражданского населения противника и, в особенности, промышленных рабочих».

22 февраля, когда Черчилль находился с визитом в Белом доме, было принято решение, что Маршал авиации Артур Харрис покинет свою должность председателя делегации Королевских ВВС в Вашингтоне (пост, который он занимал в нейтральной Америке с начала июня 1941 года), чтобы возглавить Бомбардировочное командование. Этому роковому решению суждено было поставить Харриса рядом с премьер-министром с родственными инстинктами в одном из самых дорогих и самых ужасных предприятий в истории Запада.

В ходе начального периода Второй мировой войны, с момента вторжения Германии в Польшу 3 сентября 1939 года до битв на Западе в мае-июне 1940 года, когда Франция капитулировала, а британские войска были изгнаны с континента, бомбардировки со стороны воюющих противников были редкостью. В основном это был период «сидячей войны» и «странной войны», когда бомбардировка немцами Варшавы считалась единственным важным инцидентом такого рода перед капитуляцией Польши; относительно умеренная атака, которая, впрочем, дорого стоила Германии на пропагандистском фронте.

На протяжении пассивной войны на Западе в течение месяцев 1939-40 годов Гитлер не отдавал своей военной авиации (Люфтваффе) приказов бомбить Англию (в это время он продолжительное время разрабатывал планы для переговоров с Лондоном о мире, который позволил бы ему сконцентрироваться на его планах добыть земли на Востоке и добиться разрушения советского бастиона большевизма). Королевские ВВС ограничивали свои акции разбрасыванием пропагандистских листовок. Бомбардировка открытого города Фрайбурга в Брайсгау 10 мая 1940 года стоила жизни 22 детей, 13 женщин, 11 мужчин и 11 солдат. Были ли бомбардировщики французскими, британскими или даже немецкими, так никогда и не было точно установлено, но убитые гражданские лица и разрушенная собственность были реальностью и дали министру пропаганды доктору Геббельсу повод пообещать, что Люфтваффе ответит на разрушение «такими же средствами».

Четыре дня спустя немцы бомбили Роттердам. С аэродромов в Северной Германии 100 бомбардировщиков Heinkel III должны были вылететь на бомбежку для подавления оставшихся в городе очагов сопротивления. Однако переговоры с голландским правительством о сдаче города продолжались. Атака, которая была запланирована на три часа дня, после старта в полет, время которого до цели насчитывало сто минут, была отложена специальным приказом. Голландское правительство во время переговоров медлило. Наконец, немецкие условия были приняты за пять минут до назначенного момента атаки.

Но приказ об отмене атаки не могли уже принять те бомбардировщики, которые уже перелетели голландскую границу. К этому моменту они уже спрятали свои буксируемые антенны, позволявшие прием радиопередач на дальних расстояниях. Чтобы догнать бомбардировщики, немцы отправили вдогонку им свои быстрые истребители, а танковый батальон, стоявший под Роттердамом, после получения приказа об отмене авианалета, запускал в воздух светящиеся сигнальные ракеты, чтобы предотвратить атаку, которая как раз началась, когда сигнальные ракеты взлетели в воздух. Сигнал был вовремя обнаружен, для того чтобы 40 «Хейнкелей» прервали атаку.

Система водоснабжения города была поражена, и на территории возник большой пожар (тем не менее, немцы не сбрасывали никаких зажигательных бомб), преимущественно из-за попаданий в маргариновый завод, из которого вытекли потоки горящего масла. Роттердамский муниципалитет опубликовал в 1962 году цифры потерь, согласно которым от авиаударов погибли 980 человек. Значительное опустошение в этом городе вылило воду на мельницы пропаганды союзников, и Роттердам стал самой страшной историей этой войны после «Нанкинской бойни», устроенной японцами в 1930-х годах.

Дэвид Ирвинг заметил в своей книге «Разрушение Дрездена» (The Destruction of Dresden), которая вышла в 1963 году, что «было сброшено девяносто четыре тонны бомб... Для сравнения почти девять тысяч тонн фугасных и зажигательных бомб были сброшены союзниками на речной порт Дуйсбурга во время трехкратного авианалета 14 октября 1944 года».

При немецких бомбардировках Англии, которые последовали за капитуляцией Франции, стратегические цели выбирались и поражались с высокой точностью. Но ночью на 24 августа 1940 года (основными целями в Лондоне были жизненно важные районы доков, портов и промышленных предприятий Ист-Энда) целью были склады нефтепродуктов в гавани на Темзе. Ошибка в навигации привела к бомбардировке частей Ист-Энда, Сити и Сент-Джайлса.

Бомбардировка центра Лондона привела к немедленному возмездию со стороны Королевских ВВС. Следующей ночью они бомбили Берлин, с незначительным эффектом. Это возмутило Гитлера, который отдал приказ, возможно, стоивший Германии ее победы. Он приказал Люфтваффе направить свои атаки

на Лондон вместо аэродромов британских ВВС и позиций их радиолокационных станций. Это дало понесшему сильные потери Истребительному командованию короткую, однако очень необходимую передышку, чтобы перегруппироваться.

Обошедшийся немцам необычайно высокой ценой лондонский «блицкриг» Люфтваффе (особенно в том, что касалось потерь опытных пилотов и экипажей) продолжался с 7 сентября 1940 по 16 мая 1941 года. Приведенные Люфтваффе цифры показывают, что в этот период во время 71 больших авианалетов на Лондон и другие регионы с большой концентрацией промышленности, как например, Халл, Ливерпуль и Манчестер, было сброшено 35 177 тонн бомб. По британским подсчетам, до конца 1940 года от бомбежек погибли 13 339 англичан.

Немецким нападением, которое по пропагандистской ценности равнялось Роттердаму, была бомбардировка Ковентри в ноябре 1940 года. При бомбардировке этого промышленного города был почти разрушен собор Ковентри. Фотографии его руин заполнили газеты и киножурналы Америки. Англичанин Филип Найтли заметил в его появившейся в 1975 году книге «Первая жертва» (The First Casualty) (заголовок, очевидно, происходил из слов американского сенатора Хайрема Джонсона о том, что «первой жертвой на войне оказывается правда»), что лондонская газета «Таймс» называла «бойню Ковентри», «... преднамеренным убийством со стороны народа, называющего себя цивилизованным; который, кажется, совершает убийство преимущественно ради удовольствия от разрушения». Об этом Найтли писал так: «Ковентри был в действительности законной военной целью, которая была очень важной для британских военных усилий», в нем находились такие заводы как Standard Motor Co., British Piston Ring Co., моторные заводы Деймлера и фабрика авиационных двигателей Alvis.

Англичанам уже заранее было известно о намерении Германии бомбить Ковентри, так как они значительно раньше благодаря своей дешифровочной машине «Ультра» смогли расшифровать ключ немецкой шифровальной системы «Энигма». Но Черчилль не позволил истребительной авиации Великобритании предотвратить немецкую бомбардировку, так как он опасался, что из-за этого немцы могли бы узнать, что их шифры раскрыты. Поэтому Ковентри был двойным обманом британской стороны. Но это не удержало Черчилля от того, чтобы приказать провести «Операцию Рэйчел». Под этим кодовым названием скрывалась атака авиации на Мангейм 12 декабря 1940 года. По прямому приказу премьер-министра эта бомбардировка должна была стать возмездием за значительный ущерб, которому подвергся Ковентри, и она представляет собой первый случай в короткой летописи воздушной войны, когда весь город намеренно был сделан целью нападения.

Англия начала войну с несколько устаревшими бомбардировочными силами. Но к 1942 году, и с полной материальной поддержкой Америки, Бомбардировочное командование стало грозной силой. Весной 1942 года Харрис убеждал Черчилля и начальника штаба ВВС сэра Чарльза Портала провести авианалет силой тысячи бомбардировщиков. С мобилизацией всех человеческих и материальных ресурсов было собрано 1047 самолетов с большей частью неопытными экипажами. Когда Черчилль и Харрис обсуждали возможные потери, премьер-министр сказал, что он готов к потере ста самолетов.

Целью должен был стать Гамбург, второй по величине город Германии. Но плохие метеоусловия заставили англичан повернуть к второстепенной цели – третьему по величине городу Германии, Кёльну. Бомбардировка была проведена 30 мая и оказалась успешной. Город на Рейне горел и окрасил небо в темно-красный цвет; две башни большого собора (из которых одна позднее была разрушена) были видны пилотам сверху как отчетливые силуэты. Нападение вызвало опустошение, которого не было с библейских времен. Более двенадцати тысяч зданий были разрушены полностью или частично, 45 тысяч человек лишились жилья. Примечательно, что было насчитано только 496 погибших. Системы водоснабжения, системы электро – и газоснабжения, телефонной связи сильно пострадали. 36 фабрик были полностью разрушены, еще 70 сильно пострадали. Бомбардировочное командование было радо, что потери составили только сорок самолетов.

Макс Хастингс подчеркивал в книге «Бомбардировочное командование», что «это было лишь первым признаком, предсказывающим те разрушения, которые причинило Бомбардировочное командование в 1942 и 1943 годах...». В течение последних месяцев 1942 года В-17 и В-26 «Liberator» военной авиации армии США (в США еще не было в то время ВВС как отдельного вида вооруженных сил, была лишь авиация (авиационный корпус) армии и авиация флота) начали дневные атаки на цели во Франции и Германии. Штабные офицеры авиационного корпуса под командованием генерала Харли Арнольда по прозвищу «Хэп» («Счастливчик») в сотрудничестве с командирами Бомбардировочного командования настаивали на всеобъемлющей стратегии дневных бомбардировок американцев и ночных налетов англичан. У американцев был дополнительный стимул. Они стремились добиться в послевоенное время создания ВВС как независимого вида вооруженных сил, который должен был стать равноправным с сухопутными войсками и военно-морским флотом. Бомбардировочное наступление было бы наилучшим шансом показать то, что они могли делать, и это приводило к в некоторой степени ненужной, но разрушительной миссии.

Усилия авиационного корпуса и Бомбардировочного командования были в полной мере вознаграждены в ходе конференции Черчилля и Рузвельта в Касабланке в январе 1943 года. Распоряжение из Касабланки гласило: «Нашей

приоритетной целью будет усиливающееся разрушение и дезорганизация германской военной, промышленной и экономической системы и подрыв морали немецкого народа до того момента, когда его способность к вооруженному сопротивлению будет смертельно ослаблена...»

После Касабланки присутствие американских бомбардировщиков существенно усилилось, USAAF (ВВС американской армии) занимали аэродромы на все больших полях в восточной Англии. Так была полностью подготовлена сцена для одной из самых мрачных драм истории, той, после которой в окнах десятков тысяч американских домов появились золотые звезды в память о членах семьи, сбитых во время авианалетов.

Физический удар, чтобы достичь того, что предвидел «Бомбер» Харрис, был теперь подготовлен. Макс Хастингс писал: «Задолго до Касабланки, или даже до Кёльна, Харрис подготовил свой поход для систематического опустошения немецких городов, и у него никогда не было даже самого незначительного намерения позволить отклониться от этого».

Летом 1943 года Бомбардировочное командование должно было нанести самый смертельный, если не считать Дрездена, удар в этой войне, и этот удар привел к первому большому проявлению сомнений в этом отношении со стороны англичан и американцев и к публичной критике. Хотя Гамбург первоначально «перенес» нападение 1000 бомбардировщиков Харриса, его должно было постигнуть то, что может быть названо только предумышленным преступлением. В книге «Бомбер Харрис» (Bomber Harris) ее автор Дадли Соуорд сообщает, что уничтожение Гамбурга, «закодированное печально известным именем 'Гоморра', было запланировано так, что оно должно было продолжаться четыре ночи».

Прежде чем его экипажи вылетели на первую бомбежку в ночь с 24 на 25 июля, Харрис сказал им: «Битву за Гамбург нельзя выиграть в одну единственную ночь. Примерно 10 000 тонн бомб должны быть сброшены, чтобы завершить уничтожение. Чтобы достичь максимального эффекта воздушной бомбардировки, этот город должен подвергнуться продолжительному бомбардированию. При первом налете нужно взять много зажигательных бомб, чтобы дать работу пожарной охране».

Немногие могли неправильно понять эти слова или скрывающиеся за ними намерения. Это не было ни хирургическим нападением, ни лавиной бомб по военным или промышленным целям. Это четко было преднамеренным убийством города и его жителей. В серии из четырех авианалетов на Гамбург с 24 июля по 3 августа Бомбардировочное командование сбросило на город 8 621 тонну бомб, из них 4 309 тонн зажигательных бомб. 771 тонну фугасных бомб во время третьего авианалета сбросили «Летающие крепости» В-17 американской Восьмой воздушной армии.

По первоначальным оценкам погибло 41 800 человек, но затем еще много тысяч умерло или не было подсчитано, так как они сгорели, были погребены под руинами, или разорваны на части. Возможно, что это состоявшееся из четырех частей нападение принесло столько же человеческих жертв, что и официальное итоговое число всех английских потерь за всю войну: 51 509 человек. «Дневники Бомбардировочного командования» (Bomber Command Diaries), опубликованные в 1985 году лондонским издательством Penguin Books, констатируют, что нападение 2-3 августа в значительной степени не удалось из-за грозы. Поэтому наибольшие разрушения были причинены в ходе трех атак.

В «Разрушении Дрездена» Ирвинг писал, что «когда спасательные службы, наконец, после нескольких недель освободили доступ в герметично закрытые бункеры и бомбоубежища, они увидели, что температура в них была настолько высока, что от скрывавшихся в них людей не осталось ничего: только мягкий, волнообразный слой серого пепла остался в бункере, исходя из чего количество жертв могло оцениваться только как 'между 250 и 300'...».

Вопреки строгой цензуре, которой подвергались военные корреспонденты союзников (чтобы получить доступ к информации они обязательно должны были быть сторонниками политики союзников), некоторые известные гражданские лица узнали довольно много о том, что означало это бомбардировочное нападение. В Англии среди самых красноречивых и убедительных критиков были два самых известных британских военных историка, генерал-майор Джон Фуллер и капитан Бэзил Лиддел Гарт.

В августе 1943 года Фуллер отправил (очевидно, неопубликованную) статью в лондонскую газету «Ивнинг Стандарт», где он писал: «Наихудшие опустошения готов, вандалов, гуннов, сельджуков и монголов представляются незначительными, если сравнить их с материальным и моральным ущербом, который наносится теперь...» После налета тысячи бомбардировщиков на Кёльн Лиддел Гарт составил свое частное «Размышление», где заметил: «Будет иронично, когда защитники цивилизации для достижения победы полагаются на самый неумелый и самый варварский вид ведения войны, который только видел современный мир... Теперь мы платим за победу успехом, опускающим ее на новый еще более низкий уровень...»

Как представлено в работе «BBC армии во Второй мировой войне» (The Army Air Forces in World War II), в начале июня 1944 года были разработаны планы для определения бомбардировочной кампании после высадки в Нормандии. Рекомендованными приоритетами как для Бомбардировочного командования, так и для Восьмой и Пятнадцатой (в Италии) воздушных армий США были, в порядке снижения приоритетности, – производство нефти, реактивные двигатели и V-оружие (ракеты «Фау»), фабрики шарикоподшипников и танковые заводы. Как верховный главнокомандующий союзников Дуайт Д. Эйзенхауэр

предоставил как американским командующим (генералам Спаатцу и Дулиттлу), так и Харрису возможность независимо разработать свои стратегические бомбардировочные кампании, так, как они считали это правильным.

Это явно было шансом укротить невероятные эксцессы Харриса. Но Эйзенхауэр, который был по сути высокопоставленным политическим функционером в военной форме, основывал свои более высокие решения на желаниях американского президента и британского премьер-министра.

Четырехмоторный бомбардировщик «Ланкастер» был британским аналогом американского В-17 («Летающая крепость») и основной опорой в воздушном наступлении Бомбардировочного командования. В ночь с 13 на 14 февраля 1945 года бомбардировщики «Ланкастер» атаковали Дрезден зажигательными и фугасными бомбами.

На испепеленном пути к Дрездену было много событий, похожих на то, что происходило в Гамбурге. «Дневники Бомбардировочного командования» сообщают о налете на Дармштадт ночью 11-12 сентября 1944 года, что 226 «Ланкастеров» и 14 «Москито» (легкие бомбардировщики, в отличие от четырехмоторных «Ланкастеров» – английского аналога «Летающих крепостей» В-17) «провели выдающееся по точности и сконцентрированное нападение на этот почти нетронутый город со 120 тысячами жителей. В центре города и в районах непосредственно к югу и к востоку от центра возник гигантский пожар. Произошло почти полное разрушение зданий. Количество погибших было очень велико. Полицейским властям было сообщено число 8 433 человек. Эта цифра состояла из немецких гражданских лиц: 1766 мужчин, 2742 женщины и 2129 детей, 936 лиц из общественных служб, 492 иностранных рабочих и 368 военнопленных».

United States Strategic Bombing Survey [Американский обзор стратегических бомбардировок], который был сделан после войны, пришел к выводу, что случаи смерти в Дармштадте, вероятно, превышали сведения Королевских ВВС (взятые из первоначальных немецких цифр) на 5000, так как из 49 200 человек, ставших бездомными, которые были эвакуированы из города, не все случаи смерти регистрировались. Сегодня окончательные цифры жертв бомбежки города Дармштадта звучат так – 12 300 погибших и 70 000 оставшихся без крова.

Часть 2. Адская огненная буря – взгляд в ад

Таким образом, еще задолго до того, как пришла очередь Дрездена, был создан и опробован метод, при котором все, что стояло, двигалось или дышало на немецкой земле, рассматривалось как законная цель для авиабомб. С одной стороны, этот город не был промышленным центром даже посредственного значения. Его бомбили один раз, в полдень 7 октября 1944 года, когда двадцать самолетов американской авиации во время нападения на нефтеперегонный завод в Руланде подвергли удару со значительной точностью маленький промышленный район как второстепенную цель.

Этот налет, по меньшей мере, соответствовал публично заявленной цели и пропаганде касательно бомбардировочной кампании, так как он был, в общем и целом, хирургическим ударом по действительно имеющим военное значение целям.

Сущность Дрезденского Холокоста так описывалась в книге Дэвида Ирвинга:

«В Дрездене не было никакой из тех основных отраслей промышленности, которые были в Эссене и Гамбурге, хотя по размеру Дрезден можно было сравнить с ними, экономика города поддерживалась в мирные времена своими театрами, музеями, культурными учреждениями и кустарной промышленностью».

Ирвинг заметил, что «для британских военнопленных... жизнь не могла бы быть лучше. Дрезденцы были с довоенных времен знакомы с англичанами, когда город был культурным центром, и у многих завязывалась дружба с пленными – из которых большое число принадлежало к личному составу 1-й воздушно-десантной дивизии, которые попали в плен во время Арнемской операции». То обстоятельство, что англичане были знакомы с Дрезденом в довоенные времена, и поколения английских студентов посещали этот город во время Большого тура, должно было сыграть важную роль в последствиях нападения.

Судьба Дрездена была predeterminedena на Ялтинской конференции Рузвельта, Черчилля и Сталина с 4 по 11 февраля 1945 года. Сообщения о решении касательно Дрездена концентрируются на том, что Сталин желал опустошения города, чтобы способствовать наступлению Красной армии, ибо эта бомбардировка замедлила бы передвижение немецких войск.

Начальник штаба американской армии Джордж Маршалл публично заявил, что Дрезден был атакован по особенному желанию Сталина, хотя после войны Советы и восточные немцы постоянно называли бомбардировку «дьявольским планом» Черчилля, чтобы «убить как можно больше людей».

Рузвельт и Черчилль, естественно, прекрасно знали о ситуации в Дрездене, включая и тот факт, что этот город был центром госпиталей, центром концентрации военнопленных, а теперь также и центром сбора беженцев.

Уступка якобы была сделана для того, чтобы удовлетворить все более надменного и неуступчивого кремлевского диктатора. Но ввиду того факта, что Сталин в Ялте добился контроля над Восточной Европой, фактически контролировал Монголию, взял в свои руки после войны Курильские острова Японии, оккупационную зону в Корее и получил гарантию окончательных немецких репараций на сумму двадцать миллиардов долларов, можно было предположить, что медведь уже был достаточно накормлен.

После Ялты и окончания войны Черчилль, естественно, натянул на себя мантию «чрезвычайно подозрительного по отношению к Сталину», так же, как он симулировал удивление из-за требования Рузвельтом в Касабланке безусловной капитуляции. Но как раз прежде чем он 14 февраля вернулся из России, точно в момент ужасной травмы Дрездена, он расхваливал принимавшего его в Москве диктатора как «великого вождя». И

И всегда склонный к театральным эффектам премьер-министр, определенно стоявший в одном ряду со своими спившимися братьями-актерами Джоном Бэрримором и Ричардом Бёртоном, расхваливал «освобожденный Крым, очищенный русским мужеством от отвратительного осквернения гуннами».

Когда-то Дрезден представлял собой железнодорожный узел и важный центр связи, который был важен для Вермахта. Но, как замечает Ирвинг, в то время, когда городу был нанесен смертельный удар, «стратегическое значение города было уже незначительным...» Он был родиной 630 000 жителей, количество которых возрастало за счет немецких раненых и раненых солдат союзников, военнопленных союзников и сотен тысяч беженцев, которые бежали из областей, куда входила Красная армия. Городские власти были убеждены в том, что их не имеющему стратегического значения городу с большим количеством военных госпиталей, лагерей военнопленных, не угрожало ничего, что хоть отдаленно напоминало бы то уничтожающее разрушение, которое познали уже так много других городов. Поэтому большинство сил противовоздушной обороны и батарей зенитных пушек, которые должны были бы быть в Дрездене, были перемещены в районы, в которых, как считалось, они были нужнее, так как угроза авианалетов была там якобы значительно выше.

В «Дневниках Бомбардировочного командования» приведены основные факты о нападении на Дрезден 13-14 февраля: «796 бомбардировщиков «Ланкастер» и 9 «Москито» совершили две отдельные атаки и сбросили 1 478 тонн фугасных бомб и 1 182 тонны зажигательных бомб... на следующий день 311 американских В-17 сбросили на Дрезден 771 тонну бомб, используя в качестве цели железнодорожный вокзал. Части американских истребителей «Мустанг» (Р-51) из истребительного эскорта было приказано обстреливать движение на дорогах вокруг Дрездена, чтобы увеличить хаос. Американцы снова бомбили Дрезден 15 февраля и 2 марта, но всеми было признано, что самый большой ущерб принес ночной налет Королевских ВВС». Что касается обстрела американцами движения на дорогах, то Ирвинг писал так: «Британские военнопленные, освобожденные из их горящих лагерей, находились среди тех, которым довелось пострадать от пулеметного обстрела... Где бы ни находились колонны бредущих людей в городе или вне его, на них нападали истребители и обстреливали из пулеметов или автоматических пушек».

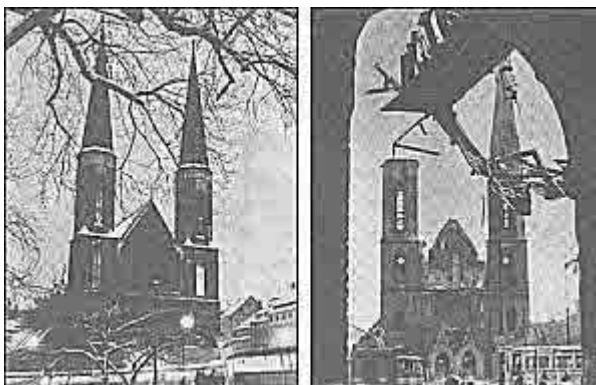
12 февраля в Дрезден въехал последний перед авианалетами поезд. Люди долгое время приходили в город с востока пешком, или ехали на запряженных лошадьми телегах. Дрезден не был объявлен открытым городом, но мало кто из тех, кто пытался оправдать его разрушение, смогли бы отрицать его фактический статус как такового.

Один бортинженер Королевских ВВС вспоминал, что свет от пылающих внизу пожаров, яркость которых поднималась снизу до самого неба, позволил ему заполнить свой рапорт о полете. Член экипажа другого самолета писал: «Я признаюсь, что я бросил взгляд вниз, когда падали бомбы, и я был свидетелем шокирующего вида города, который горел от края до края. Был виден плотный дым, и когда ветер отгонял его от Дрездена, то

открывался вид на освещенный ярким светом город. Моей непосредственной реакцией была потрясенная мысль о сравнении Холокоста там внизу с предупреждениями евангелистов в их проповедях перед войной».

Дэвид Ирвинг отметил, что «во многих случаях во время ночных авианалетов люди проламывали перегородки, потому что плотные, удушливые газы устремлялись сверху в неветилируемые подвалы. Поэтому дым проникал также в соседские подвалы». Один оставшийся в живых писал: «Взрывы потрясли стены подвала. Треск фугасных бомб смешивался с новым, необычным шумом, который приближался, кажется, все ближе и ближе, шумом бушующего водопада; это было бушевание могущественного вихря, который ревел в центре города».

Майор запаса Джеймс «Нобби» Уолш был во Второй мировой войне летчиком бомбардировочной авиации авиационного корпуса армии США, а в настоящее время он стал абонентом «The Barnes Review». Он прислал нам следующую выписку из книги Эдварда Джаблонски «Воздушная война – Крылья огня» (Airwar- Wings of Fire) (издательство Doubleday & Co.): «Страх и ужас на земле были невероятны, разрушения были обширны и потери человеческих жизней были ужасны. Прекрасный маленький город, население которого увеличилось за счет беженцев с Востока, пытавшихся спастись от помешанных на мести, грабеже и насилии русских, почти полностью исчез в ревушем вихре сожжения, так как его преимущественно построенные из дерева здания были идеальными целями для зажигательных бомб. Хотя невероятно, что истинное число погибших когда-либо станет известным, количество людей, которые погибли в Дрездене, может составлять примерно 135 000 [в сравнении с атомной бомбардировкой Хиросимы, когда погибли 71 379 человек]».

В опубликованной в 1966 году книге «Испытание огнем» (Ordeal by Fire) ее автор Роул Танли описывал происходившее в Дрездене со слов одной американки из Нью-Джерси, Энн Валь, которая приехала в довоенную Европу как жена австрийского дипломата. Она пережила атаки на Гамбург и, наконец, она и трое ее детей прошли пешком и проехали автостопом сотни миль из Дрездена до более безопасного места. Она вспоминает: «Я никогда не видела ничего подобного. Ревущие порывы ветра с силой урагана распространяли пожары во всех направлениях. Кажется, ничего не осталось целым. Я видела, как маленькие шлейфы огня неистовствовали вдоль аллей и зажигали деревья или даже каменные фигуры».

Найтли писал в «Первой жертве»: «Пожары поглощали все органическое, все, что могло гореть. Люди умирали тысячами: сваренные заживо, сожженные или задушенные. На следующий день прилетели десять американских самолетов, чтобы обстреливать из пулеметов оставшихся в живых, когда те пробивались к берегам Эльбы». Найтли добавил, что «точное число жертв никогда, пожалуй, не станет известным. Немецкие власти прекратили подсчет, когда число идентифицированных трупов достигло 25 000, и 35 000 еще оставались пропавшими без вести. Несколько послевоенных источников оценивали количество погибших от 100 000 до 130 000, что сильно превосходило количество жертв атомной бомбардировки Хиросимы... Дрезден был лишь пунктом сбора для полумиллиона беженцев из Силезии. Товарные станции даже не были атакованы. В городе не было заводов боеприпасов, лишь маленькие цеха, которые производили линзы для оптических прицелов».

Часть 3. Эпилог: Сокрытия и ложь

Ужас простирался также на последующие события, с бесчисленными тысячами, которые не могли получить даже самые необходимые продовольственные пайки, не говоря уже об отсутствии мест для жилья. Десятки тысяч людей с самыми различными степенями ожогов и другими ранениями не могли получить медицинскую и иную помощь. В Дрездене было девятнадцать больших больниц, все из которых были более или менее повреждены во время налетов, а три из них были уничтожены полностью.

Как знали ответственные лица союзников, Дрезден был центром для выздоравливающих солдат Вермахта, а также и для раненых союзников, большое число которых были летчиками.

Когда Лондон в полной мере узнал масштабы разрушения и обстоятельства, при которых оно было причинено, он даже еще перед последующим американским налетом уже начал скрывать свою позицию. 14 февраля в девять часов утра Министерство авиации сделало большой информационный отчет: «В бюллетене, в котором город-цель описывался с необычной

точностью, Министерство авиации подчеркивало жизненно важное значение Дрездена для врага: как центр железнодорожной сети и большой промышленный город он мог бы стать чрезвычайно ценным для линии немецкой обороны против армий маршала Ивана Конева».

Найтли указывал на то, что записи Министерства обороны показывают, что вместе с экипажами бомбардировщиков не летал никто из военных корреспондентов, и потому не было свидетельских показаний, кроме «нескольких экипажей, которых опросили после их возвращения, и которые дали самые разные путанные объяснения того, зачем они бомбили город – они атаковали немецкий армейский штаб, разрушили склад боеприпасов армии, разбили промышленный район или 'уничтожили большую фабрику отравляющих газов'».

Статуя Мартина Лютера – памятник культуры до и после союзников.

Из «Первой жертвы»: «Правда впервые стала известна в Швеции. 15 февраля в 10 часов 15 минут шведская информационная сводка, которая передавалась на датском языке на оккупированную Данию, сообщила, что количество погибших в Дрездене уже составляет от 20 до 35 тысяч человек». Затем газеты в нейтральных странах начали публиковать статьи о налете. 17 февраля агентство «Ассошиэтед Пресс» сообщило на всю Америку: «Командующие

авиацией союзников приняли давно ожидавшееся решение предпринять намеренную террористическую бомбардировку немецких населенных пунктов как жестокое средство, чтобы ускорить падение Гитлера».

Вопреки невероятной хронологической неточности о «долго ожидавшемся решении», история о Дрездене была теперь, в принципе, известна. Но британские цензоры поставили мощную плотину на пути правды об истинной природе бомбежки Дрездена. Они кормили прессу с Флит-стрит официальной линией о «важных стратегических целях». Поэтому читатели «Ивнинг Стандарт» смогли прочитать после авианалетов передовую статью под заголовком «Гибель Дрездена», которую сопровождала большая фотография на первой странице, где бомбы падали на неопознанные цели, чтобы нельзя было узнать хоть что-то о том, что желало скрыть правительство.

В Америке, тем не менее, миллионы людей выражали свои чувства ярости, разочарования и тревоги. Утверждение Маршалла, что налет был осуществлен по требованию Сталина, вызвало несколько высказываний членов Конгресса, которые были направлены против правительства. Но, в общем, серьезные враги Рузвельта остерегались подвергать себя обвинениям в критике во время войны, обстоятельство, которое в 1944 году сильно препятствовало предвыборной борьбе республиканцев Дьюи-Брикера, когда Рузвельт выиграл выборы и в четвертый раз стал президентом США.

В третьем томе «ВВС армии во Второй мировой войне», который было опубликовано издательством Чикагского университета, говорится, что «генерал Арнольд был вне себя из-за той шумихи», которую вызвала публикация «Ассошиэтед Пресс», и что «Эйзенхауэр слушал все об этом деле, и штаб ВВС армии, полностью осознавая то вредное впечатление, которое вызвала недавняя сенсация, предпринял шаги, чтобы предотвратить будущую утечку информации».

Соккрытие английской Флит-стрит не могло препятствовать тому, чтобы члены парламента узнали о кровавой расправе в Дрездене. Многие парламентарии, особенно те, которые сохранили дорогие воспоминания об этом городе, отреагировали с отвращением. Черчилль, который, собственно, и нажал эту кнопку, стал целью достаточно мощного «обстрела» со стороны своих.

В книге «Бомбер Харрис» Соуорд заметил, что «весь вопрос политики бомбовых налетов союзников внезапно стал сомнительным». В марте Черчилль писал командующим: «Мне кажется, что наступил момент, когда вопрос бомбардировки немецких городов, просто для того, чтобы увеличить ужасы, хотя и обоснованный другими предложениями, следует обдумать снова». Соуорд считал удивительным, что «как раз Черчилль» с потоком сильной критики пришел к этому выводу. Он заметил, что премьер-министр «был самым большим сторонником того, чтобы разрушать Германию город за городом...»

Сегодня мало кто знает, что в начале 1945 года Соединенные Штаты провели из Англии шесть беспилотных полетов бомбардировщиков В-17, каждый из которых был нагружен десятками тоннами фугасных бомб. Самолеты были «изношены войной», с них сняли бронирование и вооружение. Пилоты поднимали «беспилотники» в воздух, направляли их на немецкие цели, а потом спрыгивали с парашютом. Ни один из самолетов не поразил успешно хоть одну предназначенную цель, и от проекта отказались из-за британских возражений. Маршал авиации сэра Чарльз Портал высказал опасения, что немцы, у которых было много самолетов, но мало оставшихся в живых пилотов, могли бы соблазниться ответить тем же способом. Что касается немецких ракет «Фау» (V-1 и V-2), которые в 1944 году падали на Англию, то мало найдется тех, кто будет оспаривать, что они были направлены на стратегические цели, но при этом было много гражданских жертв.

Вручение сэру Артуру Харрису Большого рыцарского креста Ордена Бани в Вестминстерском аббатстве в октябре 1972 года. Слева от королевы декан Вестминстерского аббатства, который вполне мог бы стоять рядом с Харрисом на намного более серьезной церемонии, если бы Англия проиграла войну

После войны американские и британские командиры ВВС лгали и многие годы преуменьшали число жертв среди гражданских лиц, погибших от этой дневной и ночной бойни. Один штурман бомбардировщика В-17, который является теперь адвокатом на севере штата Вирджиния, вспоминает, что при налете на Мюнхен их РМІ (Point of Maximum Impact, точка максимального попадания) был большой фонтан в центре делового района города в двенадцать часов дня, «чтобы поразить максимально возможное количество людей, у которых как раз был обеденный перерыв».

Но «бомбера» Харриса никак не волновала бойня, разрушение культурных символов и общественная критика. Этот командир кромвелевского духа неистово возражал против любого отклонения от задачи Бомбардировочного командования. В письме 29 марта 1945 года вице-маршалу авиации сэру Норману Боттомли Харрис писал: «[Общественное] чувство, которое существует в

отношении Дрездена, легко может быть объяснено психиатром. Оно связано с романтическими немецкими оркестрами и дрезденскими пастушками».

И когда он писал Боттомли, человеку, который знал все ужасные подробности действительности Дрездена, Харрис сам подсказывал вопрос о том, кому было бы больше пользы от помощи психиатра: «В действительности Дрезден был массой заводов боеприпасов, функционирующим правительственным центром и ключевым пунктом транспортных перевозок на восток. Теперь ничего от этого в нем не осталось».

Историки, занимавшиеся ролью Британии во Второй мировой войне, писали о Харрисе так:

«Сэр Артур Харрис сделал своей привычкой видеть только одну сторону вопроса и потом ее преувеличивать. У него была склонность путать совет с вмешательством, критику с саботажем, и доказательства с пропагандой».

Тем не менее, два самых известных американца того времени видели Харриса в совсем другом свете. В письме за 13 июля 1945 года, которое выходило за рамки сердечной признательности, верховный главнокомандующий союзников Дуайт Д. Эйзенхауэр писал Харрису: «Моя благодарность по отношению к вам – это маленький знак за ту великолепную услугу, которую вы оказали, и мое скромное выражение благодарности кажется совершенно недостаточным. Время и обстоятельства не дают мне возможности, которой я с удовольствием воспользовался бы, чтобы пожать руку вам и вашим солдатам и поблагодарить лично каждого из вас за все то, что вы сделали».

17 октября 1944 года Харрис был награжден орденом за заслуги американского Почетного легиона со званием Главного Коммандера. Его публичное чествование завершилось словами: «Он выполнил свое сложное задание с вдохновляющим руководством и замечательным сотрудничеством, которое обеспечило большое уважение вооруженным силам, которые он представляет, и вооруженным силам Объединенных Наций. [подписано.] Франклин Д. Рузвельт».

А о долгом и ужасном бомбардировочном наступлении, которое исходило от Червелла и Черчилля и стоило жизни 50 000 американских и 55 000 британских солдат и солдат Содружества, Макс Хастингс писал так: «Почти невозможно поверить в то, что немецкая армия продолжала так эффективно сопротивляться даже среди руин своей нации. Упорный отход войск Вермахта с боями и продолжающееся

вплоть до последних недель производство на заводах окончательно изобличили концепцию моральных бомбардировок как абсурдную».

Как это случилось с Кромвелем в Ирландии и с Робертсом и Китченером в Южной Африке, сэр Артур Харрис разрушил их стены. Но он не смог сломить их мужество.

Приложение 1

Дорогие читатели,

17.02.18 происходила одна из ежегодных демонстраций, посвященных годовщине бомбардировки Дрездена. Сначала маленькая предыстория этой традиции: марши в память об убитых гражданских лицах происходят уже давно. Прошло еще не слишком много лет с тех пор, когда количество участников составляло десять тысяч человек. Итак, это событие, которое никак нельзя назвать «малозначительным» или скрыть.

Дрезден был одним из трех городов, которые были отобраны союзниками для весьма особой атаки. Похожие бои происходили также в Гамбурге, Берлине и других немецких городах! Но из всех них Дрезден имеет наибольшее значение, как в том, что касается количества жертв, так и по той причине, что этот город вообще не представлял никакого военного интереса для противников Германии в войне. Дрезден был одним из самых красивых городов, он был общеизвестен как «Флоренция на Эльбе» – и, прежде всего, он помимо его жителей был переполнен сотнями тысяч немецких беженцев из Силезии! Преимущественно стариков, женщин и детей!

Почему же как раз «этот» город выбрали для настоящего «массированного налета»? Давайте спросим об этом лично самого главного зачинщика и руководителя этого близкого к геноциду военного преступления.

Цитата: Уинстон Черчилль

«Мне не нужны предложения, как мы можем уничтожить цели военного назначения в окрестностях Дрездена, мне хотелось бы получить предложения, как мы можем поджарить 600 000 беженцев из Бреслау в Дрездене!»

Ну, одна эта фраза (лишь одна из многих характерно похожих) уже достаточно красноречива! Так же она, возможно, пробуждает сомнения в «официальном» количестве убитых, которое бесцеремонно преуменьшается «немецким» правительством до прелестных 25 000 и пропагандируется им, прежде всего, по-

средством его средств массовой информации, действующим в духе восточно-германской службы безопасности Штази! Если вы хотите знать, что все же точно соответствует истине, тогда вам нужно просто опираться на логику!

Город, который насчитывал примерно 400 000 жителей, был заполнен, сверх того, приблизительно таким же количеством беженцев, и был почти полностью разрушен после трех последовавших друг за другом бомбардировок. И при всем этом количество жертв должно было составлять всего 25 000 человек? Для того, кто приходит к такому результату, наверное, $2 + 2$ равняется 6!

Военное ли это преступление – бомбить не важные с военной точки зрения цели, которые переполнены беженцами и гражданскими лицами? – Да!

Извинился ли кто-то за это преступления или даже хотя бы вообще признал это как преступление? – Нет!

Но вместо этого это преступление усердно оправдывалось с помощью фраз вроде: немцы это заслужили или сами виноваты в этом! И число жертв преуменьшалось (как описано выше) прямо-таки смешным способом. Каждый ребенок, который закончил четвертый класс, нашел бы отсутствие логики в этом описании!

Эти «подчеркивания относительности события» высказываются людьми, вроде вот этого здесь:

Теперь о событиях 17.02.18: Как уже известно, это памятное мероприятие было организовано печально известным и затравленным в СМИ «отрицателем Холокоста» Герхардом Иттнером, и на нем были запланированы выступления многих очень известных ораторов из Германии и зарубежных стран! Действительно некоторые приехали из Англии, Франции, России и даже из Австралии, чтобы принять участие в мероприятии или произнести речь. Мы здесь говорим с «ненемцах», тогдашние правительства которых даже частично были ответственны за беспрецедентное военное преступление в форме массового убийства с помощью бомбардировок. Почему же участники памятного мероприятия «делают» это? Подумайте о том, что за это их наградят не федеральным крестом «За заслуги» (ни от их, ни от «нашего» правительства), а наоборот, штрафами и вызовами в суд! Об этом каждый может подумать сам! (И никогда не забывайте пользоваться «логикой»).

Мероприятие, как обычно, должно было сопровождаться несколькими речами, прежде чем участники пройдут вместе через центр города. То, что произошло потом, больше не оставляет сомнений в том, что Штази снова вернулась к жизни. На видео ниже вы можете полюбоваться выделенным отрядом полиции (в целом несколько тысяч полицейских), который хоть и не может защищать границы, но зато достаточно смел, чтобы по смешным причинам урезать людям

их конституционные права на свободу собраний. Тот, кто видит жалкие и низкие колкости, произвол и девчоночьи глупости со стороны полиции, тот умеет наблюдать.

Посмотрите это видео спокойно. Вы можете продолжить читать этот текст либо раньше, либо позже, но, пожалуйста, создайте сами себе представление (особенно в том, что касается «действий полиции», в частности, первые десять минут).

Естественно, я соглашусь с тем, что шапку старого мужчины и на два сантиметра слишком длинный флажок нужно включить в категорию «преступлений особой тяжести». С этим, само собой разумеется, нужно серьезно бороться! Также простое «произношение» слова «Холокост» в неправильном месте и в неправильное время – это тяжелое преступление. Прежде чем послать тысячи вооруженных полицейских на границы, чтобы защитить свой народ от исламистских террористов и осуществлять настоящий пограничный контроль, нужно, само собой разумеется, откомандировать их на такое мероприятие, чтобы они орлиным взором сразу могли заявлять (по подозрению) о «самых маленьких» нелепостях и преследовать как за уголовные преступления. Также это оправдывает тот полицейский котел, в котором людей сжимают так, что они теряют сознание (это настоящий террор, и в действительности один участник, старик старше 70 лет, упал, и его пришлось доставить в больницу). Так же это дает блюстителям порядка законное право задерживать людей на несколько часов, чтобы допрашивать их и, вероятно, также позже еще надоедать им домашними обысками! Как уже было сказано, мы говорим здесь о безвредных гражданах, которые просто посетили собрание, на котором не было никаких актов насилия – кроме как со стороны полиции, которая, например, абсолютно противоправно с применением физической силы мешала участникам покинуть собрание на площади Постплац, чтобы те могли, например, пойти в кафе что-то выпить или сходить в туалет.

Так же было объявлено «запрещение пребывания» в центре города и приезжих незамедлительно лишили разрешения переночевать в забронированных ими гостиничных номерах! Без каких-либо причин безвредных граждан ночью выставили на улицу!

Имеет ли это какое-то отношение к праву и законам? – Нет!

Собственно, беспокоится ли полиция, «друг и помощник» (чей??) об этом? – Нет!

Кроме того, я хотела бы пояснить, что количество участников составляло примерно 400 человек, а не (как всегда, преуменьшенное в СМИ количество) 200. Посетители описывали настроение на мероприятии как мирное, братское и позитивное. Несмотря на короткое понятное возмущение по поводу произвола

Штази, которая по самым смешным причинам сорвала мероприятие, дело не дошло до приступов ярости или тем более преступлений!

Итог: Тот, у кого в этом «государстве» есть неправильное мнение, того бесцеремонно урезают в его правах, преследуют, клеветают на него в СМИ, травят и объявляют преступником! А тот, кого есть «политически корректное» мнение, может, напротив, поджигать машины, громить все вокруг, оскорблять людей и нападать на полицейских! Ему точно ничего не будет. Также тот, кто обладает «не немецким» гражданством и «статусом беженца» (которого, курьезным образом, по закону для приезжих вообще не может быть), может совершать преступления, «доить» социальное государство или давить машиной детей на рождественских ярмарках.

И в самом конце два вопроса:

Что такое гражданское мужество на самом деле?

И:

Как далеко мы еще позволим этому зайти?

Полицейский произвол, террор, нагнетание страха, клевета, увольнения, лишение средств к существованию, аресты ... и все это только из-за того, что кто-то имеет «неполиткорректное» или, на немецком «новоязе», «правое» мнение! (Впрочем, в слове «правый» содержится слово ПРАВО! А что содержится в слове «левый»?)

Правилен ли такой подход и согласуется ли он с Основным законом? Давайте заглянем в закон:

В Основном законе, статья 3, пункт 3 говорится:

«Никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам его пола, происхождения, расы, языка, его отечества и места рождения, его вероисповедания, его религиозных или политических взглядов».

Вот и все, что можно сказать по теме «правовое государство», которое однозначно распрощалось в Дрездене. Я не знаю, какое отношение это все имеет к демократии и свободе слова, и в остальном я не могу здесь найти ничего положительного или «законного». Вместо этого снова начинаются процессы ведьм, восточногерманская Штази снова на службе и Сталин передает привет. Вероятно, «вечная канцлерша» не просто так родом из ГДР!

Немецкая девушка

Приложение 2

Фред Блейхут

Замалчиваемый исторический факт: союзники пытались заморить Германию голодом в 1919 году

Статья из The Barnes Review, апрель 1996 года, стр. 11-14. The Barnes Review, 645 Pennsylvania Ave SE, Suite 100, Washington D.C. 20003, USA.

Фред Блейхут, заместитель редактора TBR.

Перевод на немецкий язык сделан Мартином Фрайбургом с любезного разрешения TBR.

Перевод © 2003-2016 by The Scriptorium.

Перевод немецкого текста: Fred Blahut, Verschwiegene geschichtliche Tatsache: Der Versuch der Alliierten, Deutschland 1919 verhungern zu lassen.

Даже после прекращения огня, закончившего Первую мировую войну, хищные победители продолжали свою разрушительную блокаду Германии.

Этот рисунок немецкой художницы Кэте Кольвиц, сделанный в 1924 году, называется «Дети Германии голодают». Он говорит сам за себя.

Если можно было бы одним словом описать Германию в период сразу после Первой мировой войны, то этим словом было бы слово «голод». Тем не менее, в то время как 900 000 немецких мужчин, женщин и детей умирали от

голода, американская и британская общественность ничего не знали о причинах этого Холокоста, что было преднамеренно вызвано продолжением британской морской блокады военного времени.

Послевоенная морская блокада Англией импорта продовольствия в Германию в 1919 году совпала с тогдашней информационной блокадой американской и британской прессы. Даже сегодня лишь немногие немцы знают правду, а американские и британские историки в основном участвовали в сокрытии этого шокирующего преступления.

Вина глобальной прессы в сокрытии этого зверства усугубляется тем фактом, что общественность Америки и Англии в действительности хотя и была проинформирована о самом голоде, но ничего не знала о преступной политике союзников, которая этот голод вызвала.

В газетах сообщалось об усилиях по оказанию помощи голодающим. Наиболее известными из этих усилий по спасению руководил Герберт Гувер, который впоследствии стал 31-м президентом США.

Как пишет Отто Фридрих в «Before the Deluge: A Portrait of Berlin in the 1920s» («До потопа: портрет Берлина в 1920-х годах»), Джон Мейнард Кейнс цитировал свидетельства одного наблюдателя, который сопровождал Гувера в его миссии помощи голодающим:

«Они думают, что [это] детский сад для совсем маленьких. Нет, это дети семи и восьми лет. Маленькие лица с большими, тусклыми глазами, над глазами – опухшие рахитичные лбы, их маленькие руки – только кожа и кости, а над их кривыми ногами со скрученными суставами, отечные от голода, раздувшиеся животы голодающих ... «Посмотрите вот на этого ребенка», – сказал ответственный врач. «Он съел невероятное количество хлеба, и все же он не стал сильнее». Я узнал, что он весь хлеб, который он получил, спрятал под своим соломенным матрацем, и страх голода настолько глубоко укоренился в ребенке, что он делал запасы еды вместо того, чтобы есть: обманутый инстинкт животного сделал страх голода хуже, чем настоящие голодные муки».

В то же время условия Версальского мирного договора гарантировали, что Германия не сможет оправиться экономически, даже до того уровня, на котором она сможет обеспечить пропитанием большинство ее граждан.

Франция должна была получить Эльзас-Лотарингию навсегда; французы должны были оккупировать все немецкие территории к западу от Рейна на протяжении пятнадцати лет и пользоваться богатыми угольными шахтами Сара, которым должна была управлять Лига Наций. Польша получала важную индустриальную территорию Верхней Силезии, большую часть провинции Позен и Западную Пруссию и, создав тем самым «Польский коридор» к морю, отрезала Восточную Пруссию от остальной Германии.

Дания и Бельгия должны были разделить различные приграничные регионы, а Лига Наций должна была управлять немецкими колониями.

Пожилые немецкие женщины ищут съестное в мусорных кучах в Берлине в 1919 году.

Если Германия не подписала бы этот договор, то союзники были готовы вторгнуться и оккупировать страну. После ряда отставок правительство Германии в Веймаре согласилось с «возмутительной несправедливостью» Версальского договора. (1)

Сразу после войны Германия была потрясена беспорядками, переворотами и контрпереворотами. Большевики попытались осуществить захват власти, подобный революции в России. Союзники, собравшиеся в Версале, с восторгом воспринимали эти беспорядки и разрушения. И народы, особенно американский народ, были в неведении о продолжающейся блокаде.

Коммунистические агенты, направленные большевистским режимом молодого СССР, подпитывали революции по всей стране. Как отмечает генерал Леон Дегрель в своей книге «Гитлер: рожденный в Версале»:

«В то самое время, когда произошло убийство беспомощных гражданских лиц в Баварии, делегаты провели свое первое заседание на Парижской мирной конференции. Очень далекие от потрясения подобной бойней, союзники не могли скрыть свою радость. Баварская резня была подарком богов, который означал, что Германия будет внутренне разделена, и еще больше немцев будет убито. Союзных посланников отправили в Мюнхен, чтобы ползать перед кровожадным трио [три агента по имени Левин, Левине и Аксельрод], присланным В. И. Лениным. Они предлагали еду и деньги, чтобы поддержать их сопротивление Берлину». (2)

И затем Дегрель говорит о том, что признают некоторые историки: «Хотя война окончилась, Германия *все еще находилась в блокаде союзников* [курсив редактора], которая осуществлялась беспощадно». Первым государством Германии, которое выиграло от снятия блокады, стала бы контролируемая коммунистами Бавария». (3)

Исторические доказательства продолжающейся, разрушительной блокады приходится искать тщательно и с большим трудом. И если какое-то упоминание найдено, то обычно это действительно всего лишь просто мимолетное упоминание. Дитер Рафф подтверждает блокаду мирного времени в своей книге «A History of Germany – From the Medieval Empire to the Present» («История Германии – от средневековой империи до современности»):

«Мирные условия союзников оказались чрезвычайно суровыми и значительно превзошли самые страшные опасения правительства Германии ... Мирные договоры Брест-Литовска и Бухареста были признаны недействительными, а продовольственная блокада против Германии должна была продолжаться. ... Так Германию принудили к капитуляции, и гигантское четырехлетнее кровопролитие завершилось». (4)

Эффективность блокады, которая была введена за годы до того, как Соединенные Штаты вступили в войну и привела к потоплению лайнера «Лузитания», (5) была хорошо задокументирована.

«Это была блокада, которая, в конечном итоге, заставила Центральные державы принять поражение», – говорит Ричард Ховет в своем исследовании военных действий на море во время Первой мировой войны. (6) «Вначале мягкая в своем применении, петля блокады постепенно затягивалась все крепче. Со вступлением американцев в войну всякая сдержанность была отброшена в сторону. Все больше и больше отрезанная от средств для ведения войны или кормления населения, насильственная реакция восстания, апатия и деморализация были немим следствием разочарованных надежд и плохого картофельного супа». (7)

Бэзил Лиддел Гарт цитирует Ховета в том смысле, что, помимо революции и внутренних беспорядков, блокада была «явно решающим эффектом в борьбе». (8)

Берлинцы меняют картофельную шелуху на дрова. По мере усиления блокады союзников мусор стал реальной ценностью. Его можно было перерабатывать и снова использовать.

Энциклопедия Первой мировой войны издательства «Marschall Cavendish» содержит два волнующих снимка из Германии в последний год войны. На одной фотографии берлинцы меняют картофельную шелуху на дрова. «По мере усиления блокады союзников мусор стал реальной ценностью. Его можно было перерабатывать и снова использовать». (9) Еще одна фотография изображает большую толпу перед общественной столовой для бедняков. Подпись: «Берлинцы толпятся у передвижного общественного пункта питания для нуждающихся: горячий обед – 35 пфеннигов за порцию». (10)

Явным намерением союзников было выморить немцев голодом, предвосхищение Плана Моргентау поздних дней Второй мировой войны – плана, который фактически был приведен в действие, чтобы убить голодом и искоренить одну треть немецкого населения.

После конфискации немецкого торгового флота союзники приступили к конфискации немецкой собственности во всем мире, что противоречило любым прецедентам в предыдущих войнах, в которых частная собственность удерживалась до ратификации мирного договора и впоследствии возвращалась ее законным владельцам.

Дегрель пишет: «Союзные державы оставляют за собой право удерживать имущество или распоряжаться имуществом, принадлежащим гражданам Германии, включая компании, контролируемые его [Статья 167 В]. Эта массовая экспроприация состоялась без какой-либо компенсации владельцам собственности [статьи 121 и 279 В]». (11)

И Германия по-прежнему несла ответственность по обязательствам и кредитам за имущественные ценности, которые были отображены у них. Прибыль, однако, оставалась в руках союзников. Так, частная собственность и имущество Германии были конфискованы в Китае (статьи 129 и 132), а также в Таиланде (статьи 135-137), Египте (статья 148), Либерии (статьи 135-140) и во многих других странах. (12)

Германии также было запрещено инвестировать капитал в любую соседнюю страну, и она утратила все права «на все имущество, которыми она обладало в этих странах». (13)

Союзникам был предоставлен свободный доступ на внутренний рынок Германии без даже минимальных пошлин, а продукция, произведенная в Германии, столкнулась с высокими таможенными барьерами. В статьях 264-267 предусматривалось, что Германия должна была «предоставить союзникам и их компаниям статус наиболее привилегированных стран сроком на пять лет». (14) Конечно, Германия не имела такого же статуса.

В Германии царили условия, которые были почти тождественны голоду. Именно в этот момент союзники решили конфисковать значительную часть оставшегося в Германии скота. Американский представитель в Версале Томас Ламонт сообщал об этом событии с некоторой неохотой:

«Немцы были вынуждены отдавать скот, лошадей, овец, коз и т. д. ... Сильный протест прозвучал из Германии, когда молочные коровы были привезены во Францию и Бельгию, и, таким образом, немецкие дети лишились молока». (15)

Недостаток продовольствия был таким, что 60 000 шахтеров в Рурской области отказались работать сверхурочно, пока им не выплатят зарплату, хотя и в виде масла. Когда стало очевидно, что Германия не сможет поставить уголь, которого требовал от него договор, союзники уменьшили требуемое количество с 43 миллионов тонн до 20 миллионов тонн.

Дегрель отмечает, что фактическая конфискация немецкой добычи угля привела к гибели немецких детей из-за нехватки топлива.

Джон Уильямс пишет в эпилоге своей истории о войне в тылу одну эту фразу: «В Германии ... которая все еще подвергалась блокаде, царила настоящая нужда». (16)

Артур Уолворт говорит в своей биографии Вудро Вильсона, что британское командование в Германии сообщало о том, что нехватка продовольствия вызывает призрак анархии.

«Герберт Гувер, который после перемирия отправился за океан, стремясь накормить голодных людей в Европе американским избытком продовольствия,

вскоре обнаружил, что идеалистические объяснения отдельных людей в Лондоне и Париже несовместимы с их фактическими действиями как уполномоченных избирателями, на которых влияла военная ненависть и экономическая нужда. Доставляемые судами грузы передавались союзникам и нейтральным странам, но британские власти отказывались снять блокаду и отправить грузы в Германию. Кроме того, Германия не придерживалась договоренности передать торговые суда до того, как она сможет получить пищевые продукты [на что веймарское правительство в конечном итоге было вынуждено пойти – прим. ред.] и не проявляла желания платить за поставки золотом – возможность, которую, как предполагалось, французские финансисты отвергли бы, чтобы их нация получила в качестве компенсации золото, насколько оно было доступно». (17)

Есть признаки того, что Вильсон действительно верил, что европейские державы согласятся с его «Четырнадцатью пунктами» и накормят голодающих немцев, теперь, когда война закончилась. Но, конечно, это было не так, как обнаружил гуманитарный стрелочник Вильсона Гувер. Между тем, англичанин Ллойд Джордж считал, что ситуация с голодом понемногу улучшается. Он предпочитал, пусть и молча, кормить своего бывшего врага.

«Разочарованный апатией и препятствиями, Гувер был вызван на ковер [премьер-министром Великобритании] Ллойдом Джорджем, который был склонен отмахиваться от него как «от человека из Армии спасения». Премьер-министр, находившийся в затруднительном положении из-за сообщений о голоде в Германии, хотел знать, почему Гувер не решил свою задачу. Тут американец дал ему горькую пилюлю, и Ллойд Джордж, чувствуя, что такт не принадлежал к великим добродетелям Гувера, попросил его представить (Королевскому) Совету подчищенную версию его замечаний. Это было сделано, и последовало бурное и многословное заседание». (18)

Продовольственная блокада не была снята до 12 июля 1919 года. Граф фон Брокдорф-Ранцау с негодованием упомянул об этом 7 мая того же года, когда он обратился к Версальской Ассамблее: «Сотни тысяч нонкомбатантов, – заявил главный делегат Германии, – которые с 11 ноября 1918 года умерли в результате блокады, были убиты с холодным расчетом после того, как наши враги уже были уверены, что добились своей полной победы». (19)

Убийственная блокада союзников, которая продолжалась восемь месяцев после окончания войны, была одной из причин, по которой один немецкий ветеран войны, решивший десять лет спустя пойти в политику, смог оживить в сильно пострадавшей нации обоженную память и подняться к абсолютной власти. Звали его Адольф Гитлер.

Примечания:

- (1) Friedrich, Otto, Before the Deluge: A Portrait of Berlin in the 1920s. New York: Harper & Row, 1972.
- (2) Леон Дегрель – Degrelle, Gen. Leon, Hitler, Geboren in Versailles. Torrance, CA: Institute for Historical Review, 1987, стр. 341. [Все цитаты из книги Дегреля были переведены с английского на немецкий для этого перевода М. Фрайбургом.]
- (3) там же
- (4) Raff, Diether, A History of Germany – From the Medieval Empire to the Present. New York: St. Martin's Press, 1988. (Первое английское издание.)
- (5) The Barnes Review в своем следующем выпуске расскажет историю «Лузитании».
- (6) Hoveth, Richard, The Great War at Sea 1914-1918. New York: Oxford University Press, 1983.
- (7) там же
- (8) там же
- (9) Cavendish, Brigadier Peter, ed. The Marshall Cavendish Illustrated Encyclopedia of World War I. vol. 8. New York: Young Corp., 1984.
- (10) там же
- (11) Дегрель, указ. соч. (Примечание 2), стр. 510 английского оригинала.
- (12) там же
- (13) там же
- (14) там же
- (15) там же, стр. 511-512 английского оригинала.
- (16) Williams, John, The Other Battleground – The Home Front: Britain, France and Germany 1914-1918. Chicago: Henry Regnery & Co., 1972.
- (17) Walworth, Arthur, Woodrow Wilson. Boston: Houghton Mifflin Co., 1965.
- (18) там же, Р. 283.
- (19) там же

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!